

Сказка о добре

Стояла давным-давно около леса одна избушка. И не избушка уже, а халупа, такая она была старая, покосившаяся да никому не нужная. Люди ушли из нее уже давно, оставив в халупе тупой колун, старый тулуп, продырявленное лукошко и сломанный хромой стул.

Жили они... Да нет, не жили, а скрипели, стонали, охали да плакали. И давно уже ничему не радовались.

– Ох, скрип, ох, скрип! – стонала халупа при каждом порыве ветра.

– Скрип, скрип, охо-хо-хо! – ныл стул, переваливаясь с ножки на ножку.

А тулуп и колун недовольно ворчали:

– Вот раскрипелись, спать мешают!

И только лукошко молчало. В нем оставалось еще немножко зернышек, но кому они тут были нужны?

А зима в тот год стояла снежная, морозная, лютая.

Однажды поздним вечером колун выглянул в окно.

– Ах, какая Луна! Мороз крепчает. Под утро совсем холодно будет. Ишь, как иней блестит! Как бриллиантики!

Колун вообще любил пофилософствовать, а в эту ночь – особенно, потому что, как оказалось, это была особенная ночь.

А стул ничего особенного в этой ночи пока не видел.

– Скря, ой! Как же мы перезимуем? Что же с нами будет?

– Выдержала бы халупа, не разломилась бы от мороза, – зевая, еле-еле вымолвил колун, – а уж мы внутри как-нибудь...

– Попробую, хоть и нелегко! – скрипнула халупа. – Мы еще покалякаем! Весна милая уже близко!

– Да еще только ползимы прошло! – зло проворчал колун. – Любите вы приукрашивать!

В халупе все стихло. О чем говорить, если еще долго-долго снегу лежать да метелям летать.

Но под утро тишину нарушил слабый стук в окошко. Халупа открыла сонные веки-ставни и тут же проснулась.

– Друзья, скорее, это голубка, – взволнованно проговорила она, – ей плохо, она замерзает, помогите ей!

«Трынь, трынь!» – скрипнула облезлая дверь, и голубка из последних сил вползла вглубь халупы.

Тулуп молча взял голубку и ловко закутал ее в мех. Он сразу вспомнил, как любили люди его обогревающее тепло. А молчал он потому, что ворчать ему уже не хотелось, а ласковых слов он пока припомнить не мог.

Колун сбегал, наколот дров, растопил печь, и стало в халупе тепло.

Для себя делать тепло обитателям халупы давно было лень, но им так хотелось сделать доброе дело для голубки!...

Тут и лукошко голосок подало:

– Гляньте, у меня в уголке должно остаться несколько зернышек злаков! Голубушка, поклюй!

Первый раз за много лет они заснули с улыбкой.

Вся зима пролетела в заботах. Лени как не бывало! Халупу в порядок привели, тулуп свои дыры залатал, паутину смахнули, да оконца помыл, колун дымоход прочистил, да печь обмазал, да дров нарубил.

Тепло стало в халупе, светло. Стул свою отломанную ножку нашел, а колун ее приколотил. Ведь колун не только колоть может, но и приколачивать. Главное, чтобы это нужно было. А лукошко слезило на чердак и еще зернышек припасло. Ведь о голубке все заботились. И халупа вся подобралась, помолодела, даже скрипеть перестала.

Припомнила, что была когда-то лихой лесной избушкой.

Никто больше не плакал, потому что было некогда плакать. Да и незачем уже.

Но вот пришла весна, голубка расправила крылья, взлетела, покружилась над халупой, колуном, тулупом, стулом и лукошком, помахала им крылом и... растаяла в голубом небе!

У всех на глаза навернулись слезы.

– Как глупо! – зло лягнул полено колун. – Любишь, любишь кого-нибудь, лелеешь, а он улетает! Ах, какая ложь кругом!

А голубка никого не обманула. Она вернулась, и не одна, а с голубком.

Ах, как обрадовались ее друзья! Они как прежде все помогали голубке и с любопытством наблюдали, как молодая семья стала вить гнездо в глубине чердака халупы.

Но однажды голубь вылетел с чердака один.

– Что случилось? – забеспокоились тулуп, стул, лукошко и колун. – Уж не заболела ли голубка?

– Нет, она голубков высиживает!

На заре одного из дней начала лета вся халупа наполнилась веселым птичьим писком.

– Два мальчика и одна девочка! – сообщили обитателям халупы взволнованные отец с матерью.

– Такие очаровательные!

В один из дней птенцы научились летать. Тулуп, колун, лукошко и стул радовались, когда птенцы прилетали и садились на них, гладили своими маленькими крылышками.

В делах и заботах прошло лето. Однажды увидел тулуп не зеленый, а желтый лист, и все понял...

– Улетят наши маленькие! Вон, какие они большие стали! Пора им своей жизнью жить, любимых встречать, ладить свои гнезда, своих птенцов выводить! Жаль, жаль, но так положено, – с дрожью в голосе проговорил старый философ.

– Миленькие, будет холодно, прилетайте! – пролепетал железный колун.

– У нас всегда будет что вам поклевать! – ласково проговорило лукошко.

– И уголок для гнезд всегда найдется! – чуть не плача, сказала халупа.

– Не печальтесь, – проворковали голубки. – Пройдут осень и зима, а весной у нас опять будут голубята, пусть другие, но такие же ласковые и послушные. И будет нам кого любить!

– Как хорошо, – сказал колун, – когда ты нужен и есть, кого ждать.

– Как хорошо, когда есть надежда! – совсем сварливо скрипнул стул.
– Тепло – это когда есть, для кого жить! Лихо без любви! – стоял под льющимися с неба струями холодного осеннего дождя, задумчиво сказал философ тулуп.
Все кивнули и улыбнулись.

Авторы:

Беляев Илья Андреевич
Богданов Артем Алексеевич
Гурина Дарья Алексеевна
Жигалов Илья Александрович
Иванникова Екатерина Алексеевна
Ильин Даниил Михайлович
Кузина Яна Евгеньевна
Овчинников Денис Александрович
Платонов Егор Денисович
Селюченко Алена Витальевна
Соболев Кирилл Романович
Таламанова Валерия Сергеевна

МДОУ детский сад № 22 компенсирующего вида

г. Кинешма Ивановской области

Педагоги:

Зайцева Людмила Юрьевна
Морозова Ирина Юрьевна